

"Ну! Так что, второй дядя, боюсь, мне придется немного побеспокоить вас, ребята."

Кивнув, Хэн Линглинг сладко улыбнулся и сделал озорное лицо в Су Лине, очень гордое и очаровательное.

"Все в порядке, Линг Линг такая хорошая девочка, с чего бы это? Хорошо относиться к дому второго дяди как к своему собственному".

Су Гуорун уехал и сказал откровенно: "А твой брат Сяо Линь теперь лучший студент на вступительных экзаменах. Если вы живете вместе, если у вас есть какие-либо проблемы с учебой, просто не стесняйтесь спросить у него совета. Если он осмелится не учить тебя, просто поговори со вторым дядей".

"Мм! Хи-хи... Я сделаю это."

Получив это обещание от Су Гуорна, Хань Линлинь еще больше улыбнулся, моргнув своими большими, слезливыми глазами на Су Линь и хе-хе-хе! "Ты слышал это? Брат Кобаяши, не смей меня учить. Иначе... Я скажу дяде Эру отшлепать тебя."

"Ты, Гринч, если я научу тебя, а ты все еще не можешь научиться, моя очередь отшлепать твою маленькую задницу... хе-хе-хе..."

Су Лин смеялся и размахивал рукой, чтобы запугать Хань Линглинга, и увидев на лице Хань Линглинга белый слой муки, он подсознательно использовал свою руку, чтобы попытаться стереть его для нее, но забыл, что его руки также были полны белой муки, в результате чего лицо Хань Линглинга становилось все белее и белее, похожее на тех гейш из королевства гномов.

"Хм! Брат Кобаяши, ты, должно быть, намеренно испачкал лицо Линг Линг..."

"Нет! Какой из них лучше, чем небрежный телефон? Как хорошо читать по телефону, не ошибаться в людях..."

"Специально, ты позволишь мне вытереть его тоже..."

Хан Линглинг вскочил перед тем, как хлопнуть Су Лина по лицу, пока он не коснулся двух узких сторон Су Лина, а также до того, как он был так счастлив, что закрыл живот и засмеялся: "Лицо брата Лина, хахаха...".

"Вы, два отродья. Прекрати, ты не допьешь кнедлики позже. Ваша госпожа Айжен снова сойдет с ума!"

Скрипучие Су Лин и Хань Лин Лин оказались под лекцией Су Гуорна. Честно говоря, они умыли свои лица и смыли с них всю белую муку. Затем они заворачивают остальную часть кожи пельмени и наполняют ее.

"Ладно, ладно, в цифрах еще есть сила, пельмени заворачиваются в мгновение ока, можешь идти в кастрюлю."

Вскоре, усилиями трех человек, этот пункт кожи пельменей был очень быстро урегулирован. Су Гуорун встал и отправил завернутые пельмени Лю Айчжэню на кухню.

Оставив Су Лин и Хань Линг Лин в гостинной, Хань Линг Лин любопытно спросил Су Лин: "Брат

Линь, каждый год твоя школа, в основном, лучше... В нашей школе есть еще десятки первых строчек. Раньше первым на экзамене была сестра Хума. На этот раз вы были лучшим экзаменатором в провинции, так что вы, должно быть, первый в вашей школе, верно? Тогда каков был результат вступительных экзаменов сестры Хумы в провинции на этот раз?"

Когда пришла Хань Линлинь, она только услышала, что ее брат Су Линь сдал главный экзамен провинции по науке, не зная, что Цинь Яньран также был лучшим учеником провинции. Однако, насколько она знала, Цинь Яньран всегда был первым в средней школе Цзяняня, а последний лучший результат Су Линь был только десятым в классе. Теперь, когда Су Линь занял первое место в провинции, Хань Линлинь хотел узнать, сколько мест получил Цинь Яньран.

"Хе-хе! Линг Линг, ты даже представить себе не можешь. Твоя сестра Хума и я - оба номер один! Оба они связаны на первом месте, и оба являются ведущими учеными провинции".

Су Линь беззаботно улыбнулась и посмотрела на широкоглазый Хань Линь. Этого и следовало ожидать.

"Что? Сестра Хума тоже номер один? Ты... ты получил точно такой же результат? Значит, в Первой Средней Школе Цзянянь в этом году будет два лучших ученика по естественным наукам? Господи!"

Хан Лин Лин с недоверчивым взглядом отрастил свой рот. Это было слишком невероятно. Уже было трудно получить высокий балл на вступительных экзаменах в колледж, но теперь Су Линь и Цинь Яньран на самом деле набрали почти идеальные высокие баллы. И с тем же результатом они смогли вместе защитить свои вступительные экзамены в колледж. Это заставило сердце Хэна Линглинга и шокировать, и завидовать. Как она хотела, чтобы тот, кто сдал экзамен на первое место в провинции вместе с братом Лином, был не сестрой Янран, а самой собой!

"Итак, сегодня утром мы с Хумой пошли в одну среднюю школу и взяли интервью у репортёра из "Fuyong Daily News". Возможно, газета выйдет завтра, а послезавтра - послезавтра". Это было все еще необходимо для Су Линь, чтобы сохранить свой рост как брат перед собственной сестрой, так что он улыбнулся с гордостью.

"Как это может быть таким совпадением? Брат Сяолинь, сестра Яньран... ты ей нравишься, да? Вы, ребята, очень... очень хорошо подобраны".

Хан Линлинь сказала, что немного заблудилась, волнение и волнение от только что прибывшего в дом Су Линь больше не присутствует в ее больших водянистых глазах. Сердце Хань Линлиня было немного разорвано и неудобно, и силуэт Цинь Яньран появился в ее голове. Сестра Yanran, которая выглядит красиво и имеет хорошие оценки и хороший характер, возможно, она является наиболее подходящей для своего младшего брата Су Линь!

А на кухне, с помощью помощников отца Су, кнедлики вскоре вышли из кастрюли.

"Давай! Сынок, Линг Линг, попробуйте мою ручную работу..."

С криком от отца Су, большая миска горячих кнедличков, пузырившихся с теплом и ароматом, была подана на стол.

"Ух ты... Давненько я не ел пельмени, они так вкусно пахнут!"

Как только появились пельмени, Су Лин манипулировал его палочками для еды и положил одну в рот, нежная кожа пельменей треснула от укуса, а мясная начинка, завернутая в суп внутри, переполнилась, и его рот был полон сливочной мясной начинки, это было просто вкусно.

Правда, в наши дни дома слишком много вещей, и приготовление пельменей - хлопотная работа, отец и мать Су, как правило, очень заняты своей работой. Где время готовить пельмени, плюс Су Лин готовится к вступительным экзаменам в колледж. Если бы семья действительно хотела есть пельмени, они бы пошли в ресторан, чтобы не завернуть их самим. Естественно, Су Линь было трудно есть пельмени, которые его родители делали дома.

Но Су Лин всегда считал, что пельмени, приготовленные его родителями, вкуснее всего, пельмени были не только основной пищей, но и носили своего рода семейный характер. Теплый штапель. Семья горячая и счастливая вместе вокруг кнедликов, каждый из них ест счастливые счастливые счастливые счастливые, эта еда, где находится Клёцки, ешьте только такую атмосферу семейного воссоединения счастья.

Так что, в очередной раз съев этот знакомый вкус, глядя на старые утешительные улыбки родителей, новые белые волосы в его храмах, Су Линь также мгновенно съел с трудом заработанную родителями воспитывающую доброту от вкуса пельменей.

"Брат Сяолин, это всего лишь один пельмень! Тебе нужно так возбуждаться?"

После беглого взгляда на Су Лин Хань Линь также положила пельмень в рот. Жуя его, большие глаза водянистого духа слегка сузились. Классно, он сказал отцу Су: "Пельмени, приготовленные вторым дядей, очень вкусные".

"Хорошо, если тебе нравится это есть, просто ешь больше".

Су Гурон узко улыбнулся. Потом мама Су на кухне начала выкладывать все блюда, которые делали одно за другим, и такие вкусные блюда, как задушенное мясо свиной головы, соте из печени, суп из ребрышек и так далее, одно за другим. подавали на стол.

"Иди сюда... Линг Линг, не будь чужим, просто относись к дому своей второй тети как к своему собственному, ешь, что хочешь, скоро станешь старшеклассницей. Вставай, сейчас самое время пополнить свое питание, есть больше. Это наше отродье - лучший ученый по естественным наукам на вступительных экзаменах, и так моя мама его выдумала!"

Все блюда были здесь. В общей сложности четыре члена семьи Су плюс Хан Линглинг сидели за столом в гостиной, чтобы начать. В это время мать Су постоянно кормила Хэна Линглинга.

"Пошли! Кобаяши, еще выпить с папой сегодня?"

Аккуратно открыв бутылку заветной рисовой горелки Хуан Хуа Шан, наполнив перед ним маленькую чашку, Су Гуорон затем налил еще немного для Су Лин.

"Как ребёнок может пить белое вино, старина Су, кроме того, разве это не твой драгоценный Хуан Хуашан?"

Лю Айзен торопится остановиться, она, но больше всего ненавидит смотреть, как люди пьют. Муж - полноценный алкоголик, к счастью, сухой грузовой водитель, не умеющий часто пить, но и более сдержанный. Так что Лю Айжень не хочет, чтобы ее сын тоже стал алкоголиком!

"Счастливого сегодня, всего один стаканчик. Не похоже, что у меня его раньше не было. Чуть меньше было бы неплохо. Давай, Лин, выпей с папой. Не обращай внимания на свою мать."

Су Гуорун не заботился о том, что Лю Айчжэнь мешает, он заставил себя заполнить чашку для Су Линь. Аромат обжаренного риса Хуан Хуа Шан вылился наружу. Она просверлила нос Су Линь, а также заставила винных червей в желудке Су Линь перемешиваться. Шутя в сторону, с таким отцом-алкоголиком, как Су Гуорун, генетически унаследованным, Су Линь была более или менее наполовину алкоголичкой.

"Ты действительно..."

Видя, что ее нельзя остановить, Лю Айчжэнь уже не заботилась о себе и устала на Су Гуорна со скрещенными в ошеломлении руками.

"Женский дом, не забывай. Я ничего не смогу с этим поделать. Кстати, как прошло сегодняшнее интервью с репортером из газеты Fuyong Daily? Какие вопросы были заданы? Когда это будет в газете?"

Подняв маленький бокал вина и положив его в рот, он сделал глоток, закрыл глаза и полдня вспоминал, сказал Су Гуорун.

"Просто случайно спросил что-то об учёбе, другие... другие ничего не спрашивали... "Куда Су Линь осмелилась сегодня поместить в Первую среднюю школу Цзяньаня? Ароматный и страстный процесс собеседования и сказать ах своим собственным родителям! Можно было только смутно передать слова: "Большой репортер сказал, что самое раннее, что может быть в газете, - это завтра". Если это случится позже, вы также сможете прочитать об этом в послезавтрашнем выпуске Fuyong Daily".

"Хаха! Сын моего Су Гуорна также может быть в газете. Это все еще "Fuyong Daily", мой сын Су Гуорун - лучший студент на вступительных экзаменах!"

Выпив немного вина, Су Гуорун был немного легкомысленным и гордым.

"Маленькая Линь, смотри, как гордится твой отец". Кстати, вы упоминали меня во время интервью для прессы?" Мать Су Лю Айчжэнь нахмурилась на самодовольного мужа Су Гуорна, потом вытащила своего сына Су Линя и спросила еще раз.

"Это... Мам, люди не спрашивали репортера, так что я... я забыла".

Су Линь просто плохо кричал в своем сердце, как он забыл о том, что он собирался упомянуть свою мать в докладе? Это не может быть на самом деле виноват на него, соблазн этой сцены сегодня, под такого рода страстное интервью, Су Линь был в состоянии сохранить свой ум нормально функционирует! Это и так достаточно сложно.

"Что? Ты, маленькое отродье, с такой хорошей вещью в газете, что забыл о моей маме". Мать Су, Лю Айчжэнь, перестала на неё пялиться.

"Эйзен, что случилось! Почему ты должна быть упомянута в отчёте? Пока наш Сяо Линь - учёный, ты остаёшься верной матерью учёного. Есть ли сегодня на вашей фабрике хоть одна из тех домохозяек, которые вряд ли будут у вас учиться?"

Положив бокал на стол с глухим звуком, Су Гуорун опустил еще один бокал, его желудок загорелся и стал необычайно удобным.

"Хм! Это другое. На фабрике это мелочь. Когда об этом пишут в газете, это большая история. Ты знаешь, как велик тираж "Баньян Дейли"? Это почти как вся провинциальная газета провинции Фуцзянь, как гламурно было бы однажды оказаться в газете. Жаль, ты, маленькое отродье, у тебя такая хорошая вещь, и ты забыл о моей матери".

Сэндвичивая пельмень и съедая его у себя во рту, как она это делала, Лю Айжэнь сказала, что она ушла в отставку.

"Мама! Хээ, в будущем будет шанс, в будущем определенно будет шанс... В следующий раз, я обещаю, в следующий раз я сделаю имя госпожи Лю Ай Чжэнь! Репортерам были даны специальные инструкции, объясняющие, что они должны обязательно поместить имя госпожи Лю Айчжэнь на самых видных страницах, хорошо? "

Су Линь улыбнулась, как его мать, Лю Айжэнь, которая заверила его.

"В следующий раз"? Где в следующий раз? Ты можешь снова сдать экзамен? Хм..." - сказал Лю Айжэнь, которого тоже позабавило появление Су Линь, но все-таки удалось удержать от смеха.

С другой стороны, Хэн Линглинг, ликуя, прикрыл ее маленький ротик и тайно засмеялся, сказав: "Брат маленький Лин, ты глупый".

"Да! Я глупая, хе-хе... Мам, иди сюда, я дам тебе кнедлики поесть. Эти пельмени, но их готовит самая красивая и добродетельная женщина в мире, а эти блюда, они все такие вкусные..." (...)

PS: Третья смена здесь! Последняя смена до полуночи! Спасибо всем за поддержку!

<http://tl.rulate.ru/book/29256/917962>